

РЕЦЕНЗИИ

УДК 811.163.42 + 913(4976) + 811.16'373.21 + 808.2

https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.011

Софья Гадисовна ГАДЖИЕВА

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (367000, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45)

E-mail: gadzhieva-s@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8900-351X>

VILINSKA LJUT NA ŠIROKOM BRIGU: **ДЕТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТОПОНИМИИ** **ОДНОЙ ИЗ МЕСТНОСТЕЙ ЗАПАДНОЙ ГЕРЦЕГОВИНЫ**

Рец. на кн.: *Mistopisi na jugozapadu Širokoga Briga: Toponimi katastarske općine Rasno iz 1891. godine (Sela Rasna, Dužica, Privalja i Čerigaja) / M. Šimić, I. Dugandžić. — Široki Brijeg : Hrvatsko društvo čuvara baštine, 2022. — 263 s.*

Аннотация

Книга «Названия мест на юго-западе Широкого Брига: Топонимы кадастрового района Расно 1891 г. (сс. Расно, Дужице, Приваль и Черигагай)» представляет собой исследование топонимии небольшой области Западной Герцеговины, произведенное Маринкой Шимич и Иваном Дуганджичем. В ходе работы М. Шимич и И. Дуганджич обследовали свыше 18 тыс. названий земельных участков, зафиксированных в кадастровых записях, в результате чего было выявлено более 2 тыс. различающихся названий, которые в данной работе впервые вводятся в научный оборот. Помимо этимологических сведений и анализа мотивации топонимов и микропонимов, исследование содержит описания референтов. Источниками изучения топонимии выбранной местности являются: переписи турецких завоевателей; картографические источники (карты Венецианской республики, австро-венгерские карты, военные карты, изданные Военно-географическим институтом в Белграде); поземельные книги (замеры 1891 и 1961 гг.); кадастровые карты; сведения, полученные авторами от информантов в ходе полевой работы в сс. Расно, Дужице, Приваль и Черигагай, а также собственная осведомленность, личный

© Гаджиева С. Г., 2024

опыт и воспоминания авторов. В рецензии отмечено, что М. Шимич и И. Дуганджич, впервые описав с максимальной подробностью топонимию юго-западной части территории Широкого Брига, положили начало детальному исследованию топонимии всего этого региона. Книга представляет интерес для языковедов, историков, фольклористов, этнографов, антропологов и специалистов прочих гуманитарных направлений.

Ключевые слова: славянские географические термины; топонимия; микротопонимия; оронимия; хорватский язык; земельный участок; Широки-Бриег; Босния и Герцеговина

Для цитирования

Гаджиева С. Г. *Vilinska ljut na Širokom Brigu*: Детальное исследование топонимии одной из местностей Западной Герцеговины // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 1. С. 207–224. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.011. Рец. на кн.: *Mistopisi na jugozapadu Širokoga Briga: Toponimi katastarske općine Rasno iz 1891. godine (Sela Rasna, Dužica, Privalja i Čerigaja)* / M. Šimić, I. Dugandžić. — Široki Brijeg : Hrvatsko društvo čuvara baštine, 2022. — 263 s.

Рукопись поступила в редакцию 03.12.2023

Рукопись принята к печати 16.01.2024

Sofia Gadisovna GADZHIEVA

PhD, Senior Research Fellow, Gamzat Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (45, M. Gadzhiev St., 367000 Makhachkala, Russia)

E-mail: gadzhieva-s@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8900-351X>

VILINSKA LJUT NA ŠIROKOM BRIGU: AN IN-DEPTH STUDY OF THE TOPONYMY OF AN AREA IN WESTERN HERZEGOVINA

Review of the book: Šimić, M., & Dugandžić, I. (2022). *Mistopisi na jugozapadu Širokoga Briga. Toponimi katastarske općine Rasno iz 1891. godine (Sela Rasna, Dužica, Privalja i Čerigaja)* [Place Names in the South-West of Široki Brijeg: Toponyms of Rasno Cadastral District in 1891 (Villages of Rasno, Dužice, Privalj, and Čerigaj)]. Široki Brijeg: Hrvatsko društvo čuvara baštine. 263 p.

Abstract

The reviewed book *Place Names in the South-West of Široki Brig: Toponyms of the Rasno Cadastral District in 1891 (Villages of Rasno, Dužice, Privalj and Čerigaj)*, authored by Marinka Šimić and Ivan Dugandžić, presents a comprehensive analysis of the toponymy within a specific area of Western Herzegovina. The authors meticulously examined over 18 thousand names of land plots documented in cadastral records, identifying more than 2 thousand distinct names, which are introduced here for the first time into scholarly discussion. Alongside etymological insights and analyses of toponymic motivations and microtoponyms, the study provides detailed descriptions of referents. Primary sources used for this investigation include census records of the Turkish conquerors, various cartographic

sources such as maps from the Venetian Republic and Austro-Hungarian maps, as well as land registers from 1891 and 1961, cadastral maps, and information gathered from informants during fieldwork in the villages of Rasno, Dužice, Privalj, and Čerigaj. Additionally, the authors incorporate their own knowledge, personal experiences, and memories. The review highlights the pioneering work of M. Šimić and I. Dugandžić in documenting the toponymy of the southwestern region of Široki Brijeg, laying the groundwork for further in-depth studies of the entire area's toponymy. This book is a valuable resource for linguists, historians, folklorists, ethnographers, anthropologists, and scholars in related disciplines.

Keywords: Slavic geographical terms; toponymy; microtoponymy; oronymy; Croatian language; land lot; Široki Brijeg; Bosnia and Herzegovina

For citation

Gadzhieva, S. G. (2024). *Vilinska ljut na Širokom Brigu: An In-depth Study of the Toponymy of an Area in Western Herzegovina*. Review of the book: Šimić, M., & Dugandžić, I. (2022). *Mistopisi na jugozapadu Širokoga Briga. Toponimi katastarske općine Rasno iz 1891. godine (Sela Rasna, Dužica, Privalja i Čerigaja)* [Place Names in the South-West of Široki Brijeg: Toponyms of Rasno Cadastral District in 1891 (Villages of Rasno, Dužice, Privalj, and Čerigaj)]. Široki Brijeg: Hrvatsko društvo čuvara baštine. 263 p. *Voprosy onomastiki*, 21(1), 207–224. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.011

Received on 3 December 2023

Accepted on 16 January 2024

Книга о топонимах исторической территории района Расно вышла в свет в 2022 г. в Боснии и Герцеговине — в городе Широки-Бриег. Исследование озаглавлено «Названия мест на юго-западе Широкого Брига. Топонимы кадастрового района Расно 1891 г. (сс. Расно, Дужице, Приваль и Черигај)». Книга издана Хорватским обществом хранителей наследия (*Hrvatsko društvo čuvara baštine*).

Авторы монографии — Маринка Шимич и Иван Дуганджич. Маринка Шимич, сотрудница Старославянского института в Загребе, изучает лексику памятников церковнославянского языка хорватского извода, средневековые хорватские глаголические тексты. В своих исследованиях М. Шимич обращается также к языку надписей на средневековых надгробных памятниках Герцеговины и к герцеговинским топонимам [Šimić 2018]. Иван Дуганджич, по образованию инженер строительства и журналист, со студенческих лет занимался сбором и записью сведений по хорватской народной культуре, опубликовал ряд книг по культуре, истории и краеведению Широкого Брига и его окрестностей [см., например: Dugandžić 2004; 2016; Dugandžić, Šimić 2017]. Он вкладывает много усилий в сохранение культурного наследия Герцеговины (участвовал или руководил такими проектами, как реконструкция школы в Расно к ее 100-летию юбилею, реконструкция средневековых надгробных памятников и каменной капеллы XIX в. в Расно, и др.).

В рецензируемой книге исследуется местность исторического административного района Расно (1891)¹, которому в настоящее время территориально соответствуют четыре поселка, представляющих собой в административном отношении районы в черте города Широки-Бриег, в его юго-западной части. Это сс. Расно, Дужице, Приваль и Черигаи вместе с относящимися к ним хуторами и окружающей их территорией.

Авторы внимательно изучили данные архивов по кадастровым участкам: в ходе исследования обработано 18 371 название кадастровых участков², земельных угодий разных размеров и назначения. Кроме того, были тщательно изучены и остальные географические объекты, получившие у жителей этого края особые имена.

Во **введении** авторы указали источники, на которых основывалось их исследование местной топонимии. Старейшие записи топонимов рассматриваемой территории восходят к 1477 г., когда была составлена перепись Герцеговинского санджака. Она включает список виноградников, за которые выплачивался налог. Это исключительно ценные данные о старейших названиях земельных угодий рассматриваемой территории. Из этих топонимов некоторые утратились, и никто в настоящее время не знает, где находились их референты, а другие сохранились до наших дней, например *Stup* и *Vrba*. Эти списки, кроме того, важны и как подтверждение длительности традиции виноградарства в этом крае — здесь выращивали виноград и более 500 лет назад.

Вкратце рассмотрена система по земельным книгам в прошлом и в настоящем. На с. 14 приводится карта 1891 г., составленная в ходе создания кадастровой системы. На этой карте схематически показана территория Широкого Бриега с делением его на 15 кадастровых районов и географическое положение района Расно в XIX в. Кадастровый район Расно представляет собой один из наиболее крупных районов на этой схеме, он занимает юго-западную окраину территории Широкого Бриега. С 1884 г. австро-венгерскими властями устанавливается кадастр и вводятся поземельные книги. Это великолепный источник исторических данных не только о местности и населении, но и об образе жизни народа Герцеговины, о языке, в том числе о топонимах

¹ Во время поземельной переписи 1891 г. сс. Расно, Дужице, Приваль и Черигаи административно составляли один район (*općina*) — Расно.

² В это число включены названия участков как по старому измерению (1891), так и по новому (1961). Авторы отметили, что во время первого измерения (1891) на площади около 2 500 га находилось 5 149 кадастровых участков, а во время второго измерения (1961) — 13 222: в Расно — 5 837 кадастровых участков, в Дужице — 4 198, в Привале — 1 709, в Черигае — 1 478 (с. 12). Число кадастровых участков росло, поскольку их делили при наследовании.

и антропонимах. Поземельная книга составлена в Широком Бриеге в период 1886–1908 гг.

Авторы изучили и картографические источники XVIII–XX вв., наиболее ранними из которых являются венецианские карты. Поскольку территория Широкого Бриега находилась на венецианско-османской границе и была вовлечена в военные столкновения между этими двумя государствами, венецианские картографы лишь частично смогли отразить на картах топонимы этого края. Например, на карте 1754 г. впервые упоминается Приваль (*campo Privglie* «поле Приваль»). На карту 1781 г. нанесена крепость Маговник (*Cullo Magovnick*).

В период австро-венгерского правления Боснией и Герцеговиной (1878–1918) исследуемая местность отражена на множестве карт австро-венгерских военных топографов. Эти карты отличаются достоверной записью хорватских топонимов, с сохранением их точного звучания на хорватском языке. Военные карты, составлявшиеся с 1920 г. и после Второй мировой войны, издавались Военно-географическим институтом в Белграде. На них отражены и многие топонимы рассматриваемой территории.

Существует множество топонимов и микротопонимов, которые бытуют только в устном употреблении. Более значительные топонимы — названия крупных или важных объектов, местностей — зафиксированы в письменных источниках, тогда как менее важные не записывались нигде. Авторы в ходе полевой работы в поселках Широкого Бриега с пристальным вниманием к мельчайшим подробностям собрали данные, передающиеся в устной традиции, при этом многое они и сами помнили с детства (поскольку родились и выросли здесь), а остальное выясняли у жителей этой местности. Всего на исследуемой территории выявлено и проанализировано более двух тысяч различающихся³ топонимов.

В **предисловии** авторы отмечают, что, хотя они во всех случаях, когда это оказалось возможным, установили, каким местам или объектам соответствуют те или иные топонимы из исторических источников, а также определили мотивационную связь между этими топонимами и их референтами, все же локализация референтов многих топонимов осталась неизвестной или затемнена мотивационная связь между топонимами и их референтами: «Многое осталось неясным и ушло в прошлое вместе с теми, кто давал названия» (с. 6). Авторы стремились записать о топонимах все известные сведения, чтобы та же участь не постигла и то, что знает и помнит нынешнее поколение.

³ В это число не входят омонимичные топонимы.

В заглавии книги М. Шимич и И. Дуганджич употребили термин *mistopisi* ‘названия мест’. Авторы объясняют, что на этом заглавии они остановились после долгой дискуссии — в знак уважения к традиции, так как термин *mistopisi* использовался в научных работах XIX в. (с. 7). Топоним *Široki Brig* в заглавии книги воспроизводит звучание, характерное для местной икавской речи, — М. Шимич и И. Дуганджич тем самым хотели напомнить о ярком компоненте языкового наследия исследуемого края. Авторы подчеркивают, что они стремились хотя бы в заглавии книги оживить подлинное звучание топонима: «*Широки Бриг* — название, которое в прошлом срослось воедино с этим народом, оно представляет единственный вариант звучания и сегодня в живой народной речи, а вплоть до конца XIX в. (когда утвердился другой, литературный, вариант) — и в письменных документах, на старых картах и т. п.» (с. 6).

Вкратце рассмотрим **структуру** книги. Она состоит из предисловия, четырех частей, заключения и списка литературы. После основного текста книги, в самом конце издания прилагаются рецензии и биографическая заметка об авторах.

Первая часть, введение (с. 11–28), начинается с обширного раздела, посвященного источникам исследования.

Во втором разделе введения приведены главные характеристики местного говора (с. 22–25). Речь сс. Дужице, Расно, Приваль и Черигаи относится к новоштокавскому икавскому диалекту. Как поясняют авторы, на этом диалекте говорят в «Западной Герцеговине, в части Южной Боснии вплоть до города Яйце и в области к северу от городов Травник и Зеница. <...> к этому диалекту относится речь жителей областей к западу и северо-западу от Ливно, территория вокруг Дервенты, Бихача...» (с. 22). Авторы приводят перечень фонетических особенностей местного говора. Упомянем здесь лишь некоторые из них.

Главный признак новоштокавско-икавского диалекта в области вокализма — это икавский рефлекс ятя (ě). Эта черта, разумеется, отражена и в местной топонимии: *Bili stup* (< *běl-); *Brig, Široki Brig, Pod brig, Brižine* (< *brěg-); *Didova lazina* и *Didovina* (< *děd-); *Srida* и *Sridnjak* (< *srěd-); *Stine, Stinjava njiva* (< *stěn-); *Zvirnjača* (< *zvěr-) и т. д. Для речи рассматриваемой местности характерен штокавский рефлекс праслав. *tj: *tj > št, что нашло отражение и в топонимии (*Misište* и др.). Фонема [f] чаще всего заменяется фонемой [v] или [p]: *Pratarska čatrnja* (< fratar); *Vranotina, Vranjak, Vraničuša* (от имени св. Франциска — Sv. Franjo). Фонема [h] в местном говоре перешла в [v] или исчезла. Топонимы, иллюстрирующие утрату [h]: *Adžijići* (< Hadžijići), *Asanuša* (< Hasanuša), *Graovi vrta* (< Grahovi), *Graovište* (< Grahovište), *Na vr*

ograde (< *vrh*), *Umac* (< *Humac*), а о переходе *h* > *v* свидетельствуют следующие примеры: *Gravorište*, *Duvanište* и *Duvanjski vrt*. В группах согласных в позиции начала слова (*pš*, *pč*, *pt*) начальный взрывной утрачивается, что в местной топонимии подтверждается следующими примерами: *Šeničen vrta*, *Tičice* (от апеллятивов *šenica* < *pšenica*, *tica* < *ptica*).

Вторая часть книги посвящена разработке значения топонимов («*Značenjska razradba toponima*», с. 29–85). После короткого введения о значении топонимов (2.1) рассмотрены оронимы (2.2) и гидронимы (2.3). Оронимическими апеллятивами являются: *brig* ‘гора, горка’, *brdo* ‘гора’, *glavica* ‘пригорок; небольшое, округлой формы возвышение на ровной территории’ и т. д. В качестве примеров оронимов упомянем следующие: *Brig*, *Brižine*, *Brkića umac*, *Glavica*, *Čerin*, *Kitoljuša*, *Magovnik* (самая высокая в исследуемой местности гора, ее высота 535 м).

Поскольку каменистая территория Герцеговины небогата реками и родниками, имена здесь получают даже самые маленькие ручейки и источники (постоянные и пересыхающие), небольшие водоемы, углубления с дождевой водой в камне и т. п. К гидронимическим апеллятивам в изученной местности относятся: *čatrnja* ‘сооружение для сбора дождевой воды’, *bunar* ‘колодец’, *kamenica* ‘камень с углублением, где скапливается дождевая вода’, *lokva* ‘прудик, края которого обычно выложены камнем’, *ričina* ‘речка, ручей’ и т. д. Примерами гидронимов могут послужить *Bunarić*, *Gornja Ričina*, *Vrilo*, *Potočina*, *Stipića lokva*, *Lokvina*, *Široka lokva*, *Šumelj*, *Grabovik*.

Далее авторы рассматривают остальные топонимы, группируя их с учетом семантики слов, от которых они образованы. Рассмотрение каждой группы топонимов завершается их списком.

- Топонимы, мотивированные геоморфологическими свойствами географического объекта (2.4). Здесь рассмотрены апеллятивы и топонимы, отражающие свойства рельефа, например апеллятивы *dolac* ‘небольшой ровный земельный участок на горе’, *lazina* ‘проход’, *ledina* ‘луг’, *rupa* ‘яма, ямка, углубление’; топонимы *Antina lazina*, *Jakovljeva rupa*, *Ledina*, *Rupa pod Velikom lazinom* и т. д.

- Топонимы, мотивированные формой и поверхностными свойствами земельного участка (2.5): *Crnica*, *Duga njiva*, *Kriva vrtlina*, *Krivodol*, *Dužice*, *Stinava lazina* ‘Каменистый проход’.

- Топонимы, мотивированные хозяйственной деятельностью человека (2.6). К этой группе относятся культурные топонимы, т. е. названия, связанные с полеводством, животноводством, строительством и т. д. Топонимы этой большой группы образованы от следующих апеллятивов: *gradina* ‘руины старой крепости на возвышении’, *gumno* ‘гумно’, *jagnjilo* ‘строение для скота’,

krč ‘место, на котором был выкорчеван лес’, *kuća* ‘дом’, *njiva* ‘поле’, *ograda* ‘огороженный участок (обычно леса); ограда (чаще всего каменная)’, *oranica* ‘пашня’, *pašnjak* ‘пастбище’, *vinograd* ‘виноградник’, *vrt, vrta* ‘огород’ и т. д. Примерами топонимов, мотивированных хозяйственной деятельностью человека, могут служить *Vrtača, Vrtlina, Vrt na Potočini, Baščina, Radića vrtlina*⁴, *Jagnjilo, Zajagnjilo, Katunina, Duhanište, Ivanov vrt, Kovačevića čatrnja, Krč, Krčevina, Kučerine, Ozidana njiva, Oko staje, Njivica, Nad pojatom, Teletnjak, Pod Pinjuhovom kućom, Soptine kuće, Soptin put* и т. д.

▪ Топонимы, мотивированные расположением географического объекта и его положением относительно других объектов (2.7): *Draga u Pavkuši, Donje Dužice, Dolac kod bunara, Dolac pod lokvom, Gornja njivetina, Kod bunara, Kod kruške, Lazina pod Jerkovim dolcem, Kraj Brkića kuća, Njiva kod stare kuće, Granica, Granička njiva, Nad čatrnjom, Nad kućom kod čatrnje, Pod Mačkovom ljuti, Rupica pod školom, Vrt nad Gradinom, Vrt kod lokve, Vrt u dnu ulice* и т. д. В этой группе топонимов наиболее распространены сочетания с предлогом *pod* (*Podglavica, Podgradina, Podljut* и т. д.), причем встречаются и дублирующие названия, в которых два слова слились в одно: *Pod kulom* и *Potkula*.

▪ Топонимы антропонимического происхождения (2.8): *Marića polje, Pavlova torina, Perina staza, Markov vrt, Lovrić dolac, Pinjuška vlaka, Musina torina nad Velikom ljuti, Musine staje, Kurbegova lazina, Kurbeguša, Ahmetovac, Ahmedov dolac, Radovanjski put, Čerkezovina, Čolakova dila, Čolakovina, Stipina kućetina, Stipanuša*.

▪ Топонимы метафорического происхождения (2.9): *Brzdarevac, Dvogrla*.

▪ Топонимы, мотивированные зоонимами (2.10). Аппеллятивы этой группы: *golub* ‘голубь’, *jež* ‘еж’, *vuk* ‘волк’, *zec* ‘заяц’ и т. д. Примеры топонимов:

⁴ Именно в такой форме — *Radića vrtlina* ‘Огород Радича’: определяющее слово употребляется в форме род. п., а не в притяжательной форме (*Radićeva*), как в хорватском литературном языке. К этому явлению привлекает внимание М. Капович в своей работе о топонимии с. Прапатнице (*Prapatnice*) в Далматинской Загоре [Каровић 2006: 129]. Его примеры с подобными формами: *u Vūkojevīcā njīvu, ū Kāpovića kūću*. М. Капович отмечает, что притяжательность в говоре с. Прапатнице выражается именно так [Там же: сноска 34]. Как можно заключить на основании многих примеров, в широкобригском говоре употребительными являются и особые притяжательные формы от фамилий, и формы род. п. В специальном разделе книги, посвященном местным антропонимам, ставшим компонентами сложных топонимов исследуемой местности (с. 205–223), находим достаточно примеров обоих способов образования. Выбор формы зависит, вероятно, от исхода основы: от фамилий на *-ić* представлены генитивные конструкции: *Kraj Brkića kuća, Brkića ograde, Ivankovića put, Marića polje*, т. е. нет образований с суффиксом *ev-* наподобие **Marićevo polje*. Однако встречаются образования от усеченной основы таких фамилий с использованием суффиксов *ov-* и *in-*: *Pavković — Pavkov dolac* (с. 216), *Rebić — Rebin dolac* (с. 217). От остальных фамилий (т. е. без форманта *-ić*) образуются ожидаемые притяжательные формы: *Sopta — Soptina kuća* (с. 219), *Sesar — Sesarova rupa* (с. 218) и т. д.

*Čelinka*⁵, *Golubinka*, *Kozija njiva*, *Magaretije doline*, *Srnetija rupa*, *Šetkina stina*⁶, *Teletnjak*, *Teletnjak bašča*, *Zajagnjilo*, *Zečija lazina*, *Vrt nad Vučijom lazinom*, *Vučja ljut* и т. д.

▪ Топонимы, мотивированные фитонимами (2.11). Аппеллятивы, от которых образованы топонимы в данной группе: *kruška* ‘груша (дерево)’, *bršćan* ‘плющ обыкновенный’, *krumpir* ‘картофель’, *murva* ‘шелковица’, *paprat* ‘папоротник’, *kupus* ‘капуста’, *oskoruša* ‘рябина’, *kadulja* ‘шалфей’ и т. д. Примеры топонимов: *Lazina kod oskoruša*, *Kod kruške*, *Nad krumpirištem*, *Bršćan*, *Malina*, *Grabova vlaka*, *Konopljište*, *Papratuša*, *Pod Murvom*, *Kupušnjak*, *Kljenovica*, *Trnovača*, *Vrbe*, *Zakaduljevica* и т. д. От одного аппеллятива нередко образовано множество топонимов. В местной топонимии представлен целый ряд названий, восходящих к слову *paprat* ‘папоротник’: *Papratina*, *Papratine*, *Papratuša*, *Poprtuša*, *Pratuša* (с. 164); встречается несколько дериватов от слова *kupina* ‘ежевика’: *Kupinovac*, *Kupinovača*, *Kupinovica*, *Kupinjača*, *Kupinjevac*, *Kupinjevica* (с. 69).

В отдельную группу выделены топонимы, значение которых обусловлено духовной и религиозной жизнью общины (2.12). В Герцеговине таких топонимов немало. Некоторые из них образованы от имен святых: *Sveti Petar*, *Varvara*, *Varvaruša*, *Jurjevica*, *Markovište*, *Sveti Juraj*, *Sveti Ivan*. Но в рассматриваемой части Широкого Бриега таких топонимов почти не сохранилось; представлен только топоним *Sveti Franjo* (местность вокруг приходской церкви в Расно). К этой группе топонимов относятся названия местных кладбищ, отдельных могил, локалитеты с руинами средневековых церквей, поросшими кустарником: *Biloševica* (старое кладбище у хут. *Njive* в Расно), *Crkvine*, *Nad stećcima*, *Križ*, *Kremenje* (кладбище в Расно), *Stećci*, *Za kapelom* и т. д. Здесь часты аппеллятивы *križ* ‘крест’, *crkvina* ‘руины церкви’, *stećak* ‘надмогильный камень-памятник’ и т. д.

Особый пункт (2.13) посвящен топонимам, которые мотивированы остатками дохристианских верований в рассматриваемой местности: *Babina draga*, *Gaj*, *Igrališta*, *Vilinska ljut* ‘Скала вил’, *Vilinska pećina* ‘Пещера вил’⁷.

⁵ Топоним образован от сущ. *čela* (< *pčela*) ‘пчела’. Название локалитета в Расно, где раньше находилась пасека.

⁶ *Šetka* — ‘лиса’ в местном говоре (в литературном хорватском языке — *lisica*). *Šetkina stina* — ‘Лисья скала’.

⁷ Подробнее о представлениях южных славян о вилах (мифологических существах) см. [Толстая 1995: 369–371]. В связи с широкобриегскими топонимами *Vilinska ljut* и *Vilinska pećina* отметим, что, перечисляя места обитания вил, С. М. Толстая называет в первую очередь «удаленные от людей горы, скалы, горные пещеры и ямы под землей» [Там же: 370]. О топонимии, отражающей верования касательно вил и баб, распространенные в местности Южного и Юго-Восточного Велебита до середины XX в., см. статью [Trošelj 2021]. Среди рассматриваемых в статье топонимов представлены: *Vilinski sto* ‘Стол вил’, *Vilinska / Vilenska Vrata* ‘Врата вил’ и др.

Топоним *Igrališta* — название огражденного каменной стеной земельного участка в местности *Rašanjske staje* в Расно. По старым поверьям, здесь ночью собираются и «играют» (пляшут, водят хороводы) вилы (с. 136).

Топонимы *Babina draga*, *Babin dolac* и др., мотивированные апеллятивом *baba*, который связан с мифическим женским существом, вероятно, также отражают дохристианские верования хорватов. Они встречаются и в других местностях Герцеговины.

В оронимии Широкого Бриега сохранилось название горы верховного славянского бога Перуна: *Perin* < **Peryнь* (с. 78). Это название является компонентом топонимов *Perinova* (*Pernova*)⁸ *ljut*, *Vrt u Perinovoј* (*Pernovoј*) *ljuti*. Радослав Катичич, описав скалистое возвышение, именуемое *Perinova ljut*, и проанализировав этот топоним, отметил: «*Perin* — это хорватский фонетический облик праслав. **Peryнь*, а это — имя горы Перуна!» [Katičić 2012: 222]. Он объяснил вторичность притяжательной формы: «*Perin* — первоначально сама эта скала, а позднее ее имя <...> преобразовалось в *Перинова скала*, как будто бы она принадлежит некоему *Перину*» [Там же: 223]. Р. Катичич отметил, что *Perinova ljut* — топоним и его референт — ценное дополнение к нашим представлениям о культе бога Перуна у древних славян [Там же: 224].

В последнем пункте второй главы (2.14) авторы рассмотрели небольшую группу топонимов, производных от дворянских титулов: *beg*, *car*, *knez*, *kralj*, *paša*. Примеры топонимов: *Begova torina*, *Carev dolac*, *Carev stupčić*, *Knješka njiva*, *Knješkovac*, *Kraljeva njiva*, *Pašin vrta* и др. (с. 84).

Особая значимость второй части книги связана с тем, что именно здесь подается основная масса топонимов: в каждом из 14 пунктов после общей характеристики категории авторы приводят обширный (до двух-трех страниц) алфавитный список топонимов в изученной местности.

В третьей части книги описываются некоторые лексические особенности словарного состава, отраженного в топонимии («*Leksički slojevi očuvani u toponimima*», с. 85–94). Здесь уделено подробное внимание архаизмам и заимствованным словам. Среди последних отдельно проанализированы романизмы и ориентализмы (в первую очередь, тюркизмы).

Большой интерес представляет четвертая часть книги («*Razrada pojedinih značajnijih naziva*», с. 95–230), в которой авторы сфокусировали свое внимание на разработке отдельных топонимов — наиболее интересных и важных в данной местности. Авторы подробно осветили их значение, приводя известные в настоящее время этимологические сведения, если они имеются, а также изложив свои предположения о происхождении топонимов. В пункте 4.1

⁸ В речи местных жителей встречаются оба варианта — *Perinova ljut* и *Pernova ljut* (с. 166).

рассматриваются названия поселков Широкого Бриега — Расно, Дужице, Приваль, Черигаи — и бывших хуторов Космай и Смокине (*Rasno, Dužice, Privalj, Čerigaj, Kosmaj, Smokinje*). Авторы приводят данные о происхождении этих ойконимов. Например, Расно получило название по дубовому лесу (*hrast* ‘дуб’), а Дужице — по полям узкой, вытянутой формы (*dug* ‘длинный’).

В пункте 4.2 — самом обширном подразделе рецензируемой книги — рассмотрены избранные топонимы с объяснениями мотивации, этимологическими сведениями и описаниями референтов. Каждому топониму (или группе однокоренных топонимов) посвящена небольшая статья объемом от нескольких строчек до одной страницы. Таких статей в этом разделе примерно две сотни, они расположены в алфавитном порядке. В одну статью сведены данные по целому ряду топонимов — заглавное слово и все слова с тем же корнем (например, *Bunar* ‘Колодец’, *Bunarić, Bunarina*). Здесь же приводятся двух- и трехчленные топонимы, представляющие собой словосочетания с заглавным словом — предложные, именные, предложно-именные: *Dolac kod Bunara, Kod Bunara, Nad Bunarem, Rupa kod Bunara, Suva Bunarina*.

Авторы в этом разделе дают подробные описания референтов и их локализации, по возможности указывают номер кадастрового участка, оговаривая при этом, по какому измерению указывается этот номер — старому (1891) или новому (1961).

Схема построения статьи следующая: происхождение топонима; значение апеллятива, от которого образован топоним; объяснение мотивационной связи; информация о распространенности данного топонима в Герцеговине и в смежных с ней краях Хорватии и Боснии; топонимы с данным корнем в исследуемой местности широкобриегского края; точное местонахождение данного локалитета (номер кадастрового участка). Нередко авторы также отмечают использование данного топонима в фольклоре или в художественной литературе XIX в., упоминают связанные с ним народные предания.

В качестве примера приведем сведения из статьи «*Brzdarevac*». Топоним *Brzdarevac* образован от слова *brzdar* со значением ‘сумочка из обработанной телячьей кожи для ношения продуктов питания’ (с. 117). В Лике эта лексема выглядит как *brzar*, а ее значение — ‘кожаная сумка, в которой чабаны носят сыр для обеда’ (с. 117). Микропоним *Brzdarevac* встречается в Расно — в местности *Rudine* неподалеку от громадного камня (*Ljut*) есть небольшая поляна, где чабаны отдыхали и где можно было открыть *brzdar* и пообедать.

В пункте 4.3 исследованы топонимы, мотивированные антропонимами. Последний пункт четвертой части (4.4) посвящен топонимам неизвестного происхождения и имеющим затемненное значение.

В **заключении** (с. 231–238) авторы подводят итоги исследования. Среди прочего, интересны размышления о причинах огромного количества названий земельных участков на исследуемой территории. Авторы полагают, что это объясняется характерным скалистым известняковым ландшафтом. В этой местности возделывали буквально каждый клочок земли, который можно было отвоевать у камня. Неудивительно, что земельные наделы были очень малы, каждый из них был важен, поэтому снабжался именем (с. 231).

Книга носит научно-публицистический характер и написана языком, понятным широкому читателю. Хотелось бы отдельно отметить великолепный иллюстративный, документальный материал книги — фрагменты военных карт, страницы старых списков земельных наделов, составленных в конце XIX в. Одним из достоинств книги является включение более чем 80 прекрасных фотографий исследованной местности — как панорамных фото сел и природы, так и фотографий некоторых конкретных реалий: колодцев и прудов, искусственных сооружений для сбора дождевой воды и естественных водоемов (например, *Čatrnja* — с. 36; *Lokva Krgača* — с. 146; *Lokva na Čerigaju* — с. 38), характерных для этой местности пейзажей, скалистых утесов (*Ljut* — с. 154), руин средневековых крепостей (*Gradina* — с. 132) и церквей, средневековых надгробных камней (*Stećci* — с. 183), каменных оград вокруг земельных наделов (*Vrt* — с. 201), пастухов, стогов, виноградных навесов во дворах (*Odrina* — с. 161), местных строений — жилых домов, построек для скота (*Jagnjilo* — с. 137), земельных участков, расположенных в виде террас с каменными подпорными стенками (*Podazide* — с. 170), и т. д. Авторы фотографий — Тони Галич и Иван Дуганджич. Используются и архивные фотографии, на которых запечатлена трудовая и праздничная жизнь местных крестьян в середине XX в.

Рецензируемая книга содержит множество интересных топонимов. Остановимся немного подробнее на нескольких примерах, позволяющих соприкоснуться с языковым материалом герцеговинской топонимии, а через него — и с повседневной сельской жизнью Герцеговины в совсем недавнее время.

1. Lokva в местном говоре — это небольшой водоем, яма с водой, края которой чаще всего выложены камнем. Наполняться она может как из подземного источника, так и водами, стекающими с поверхности земли. В этой засушливой местности такие водоемы имели большое хозяйственное значение, они использовались для водопоя скота (с. 39, 152). Описывая этот географический термин, авторы отмечают, что в изучаемой местности почти на каждом хуторе был прудик (*lokva*) (с. 152). Слово *lokva*, будучи гидронимическим апеллятивом, нередко онимизируется и выступает в роли топонима без дополнения.

Очень часты двухсловные и многословные топонимы, включающие данное слово: *Široka lokva, Stipića lokva, Lokva na Čerigaju, Tadina lokva, Pratarski dolac u Crnim lokvama, Dolac pod lokvom, Vrt kod lokve*. Встречаются и суффиксальные образования: *Lokvice, Lokvina, Lokvine*. Есть дублиеты, иллюстрирующие на синхронном срезе процессы постепенной замены двухсловных топонимов однословными: *Čovića lokva / Čovuša*. Примеры однословных названий без апеллятива: *Krgača, Čovuša*.

2. Ljut (< праслав. **l'utъ* [о нем см.: ЭССЯ 15: 237]) в местном говоре — это высокая каменная глыба с необкатанными, острыми формами; скала, массивный кусок горной породы (фото громадного камня *Ljut* представлено на с. 154); *ljut* также может означать скалистое возвышение, бугор, сплошь покрытый крупными камнями грубой, необкатанной формы. Именно такие возвышения представляют собой *Perinova ljut* (фото на с. 166) и *Vilinska ljut* (фото на с. 200). В исследуемой местности примерами топонимов с апеллятивом *ljut* являются *Cerova ljut, Pernova (Perinova) ljut, Podljut, U ljuti, Vilinska ljut, Ljut, Trajanova ljut, Vučija ljut, Debela ljut, Kuvedina ljut, Sinjska ljut, Podljuti vrt, Vrt u ljuti, Musina torina nad Velikom ljuti, Pod Mačkovom ljuti*.

3. Bašča ‘огород’, синоним слова *vrt*. Этот тюркизм персидского происхождения распространен во всех балканских языках. На исследуемой территории десятками исчисляются названия огородов и прочие микротопонимы, мотивированные словом *bašča* (с. 112), например: *Bašča, Baščina, Milin bašča, Ozidana bašča, Teletnjak bašča, Za baščom* и т. д.

4. Gaj ‘рощица’, *Gajina, Gajine*. Авторы отмечают, что, вероятно, первоначально слово *gaj* (< праслав. **gajъ*) употреблялось для обозначения рощи, в которой вырубка деревьев была запрещена, — это, возможно, отражает древние верования славян (с. 130). Значение, приводимое авторами, вполне созвучно с разъяснениями [ЭССЯ 6: 85]: «Семантически и формально хорошо объясняется как производное (с продлением корневого вокализма) от гл. **gojiti*», к которому в современных славянских языках восходят глаголы со значением ‘воспитывать, вскармливать’, ср. с.-х. *gòjumu* ‘пестовать, воспитывать’, в русских говорах (зап., сев.-двин.) у глагола *gòimъ* представлены значения ‘беречь, охранять, бережно обращаться с кем-л.’.

Деривационные возможности слова **gajъ* малы⁹. В исследуемой местности топонимы с корнем *gaj-* следующие: *Gaj, Gajina, Gajine*. Они встречаются редко и только на Черигае. Так, *Gaj* — это «довольно обширная местность на Черигае, часть горного склона, на которой запрещена вырубка деревьев

⁹ Это отметил Н. И. Толстой [1969: 56], анализируя данный славянский географический термин и образованные от него топонимы у разных славянских народов.

и выпас скота» (с. 130). Ойконим *Šerigaj* также происходит от слова *gaj* (с. 104). На первых топографических картах он записывался как *Šerin gaj*. Позже два компонента топонима срослись в однословное название¹⁰.

5. *Katunina*. Топоним мотивирован апеллятивом *katun* ‘становище пастухов в горах, в котором они, кочуя, останавливаются время от времени’. В исследуемой местности референтом этого топонима являются огороженные участки на Черигае рядом с горой Маговник (с. 141).

Топонимы, образованные от апеллятива *katun*, распространены не только в Герцеговине, Черногории, Сербии, но и в Истрии, Далмации, на острове Крк. Как поясняют авторы, ссылаясь на этимологические словари хорватского языка, это общепалканское слово, вероятнее всего, происходит от алб. *katund-i* ‘село’¹¹. О том, что слово *katun* встречается повсюду на Балканах, писал еще в 1971 г. Г. Новак [Novak 1971: 582]. В той же работе Г. Новак указал, что это слово в значении ‘стоянка пастухов’ у морлаков (т. е. влахов) употребляется еще с XIII в.; этим же словом называют и постоянные поселения [Там же].

При рассмотрении данного хорватского апеллятива наше внимание привлек тот факт, что слово, тождественное по значению и очень близкое по звуковому составу, имеется и в кумыкском языке, а также в других тюркских языках: кумык. *къотан* [qotan] ‘кутан, т. е. зимнее становище пастухов’ (а также более позднее значение: ‘населенный пункт, развившийся из такого становища’)¹². Это слово встречается и в других тюркских языках (например, в башкирской топонимии [Шакуров 2015: 185]). Э. М. Мурзаев [1984: 323] определяет тюркский термин *кутан* как ‘хутор, кочевье пастухов на горных пастбищах’.

¹⁰ По вопросу о происхождении первого компонента этого топонима в литературе выдвигалось несколько версий, из которых авторам наиболее убедительной представляется та, что *Šerin* — это заливной луг или заливной участок рощи (с. 104).

¹¹ П. Скок отмечает, что на Балканах это слово присутствует также в болгарском, греческом, румынском и цыганском языках [Skok 2: 64].

¹² Это слово из кумыкского перешло и в некоторые дагестанские языки. Ср., например, в лакском языке *къутан* [qutan] с тем же значением: ‘кутан, зимнее пастбище (на равнине)’, ‘строения для овец и пастухов на зимних пастбищах’ [Абдуллаев 2018: 402]; в кадарском диалекте даргинского языка *гъутан* [hutan] ‘пастбище, выгон’ [Темирбулатова 2022: 207]. В кумыкской топонимии апеллятив *къотан* [qotan] обычно является частью сложного топонима или микротопонима: *Пахрутдюнкъотан* ‘Кутан Пахрутдина’ в с. Нижнее Казанище [Саидов, Адукова 2015: 218], *Тюпсюзкъотан* ‘Кутан (хутор) у источника Тюпсюз’ в с. Каякент [Там же: 205], *Къаравулкъотан* букв. ‘охрана + кутан’ — название возвышенности в Каякенте [Там же: 204], *Асбарайкъотан* ‘Кутан Асбарай’ — местность в северной части с. Карабудахкент [Там же: 195], *Искирикъотан* ‘Кутан, расположенный под горой Искири-тау’ в с. Карабудахкент [Там же: 198], *Кикимавкъотан* ‘Совиный кутан’ (т. е. кутан, где много сов) в с. Янгикент [Там же: 235]. Почти в каждом кумыкском селе имеются сложные топонимы, в состав которых входит этот термин.

В этимологических словарях хорватского языка [Skok 2: 64; ERHJ 1: 434] в качестве наиболее вероятной указывается версия албанского происхождения слова *katun*. Вместе с тем оба словаря отмечают, что этимология этого слова с полной уверенностью пока не установлена. П. Скок приводит четыре версии происхождения лексемы [Skok 2: 64], при этом он не отмечает полностью мнение, будто *katun* восходит к сев.-тюрк. *qatan, qutan* ‘загон для овец, кошара’, однако подчеркивает, что поскольку этого слова нет в южно-тюркских языках, то нужно признать, что на Балканы его могли принести только протобулгары¹³.

6. *Žežnica* (< *žeći* ‘сжигать’) — так называется сложенная в виде стога куча дров, которую прикрывают землей и поджигают; в процессе тления она превращается в древесный уголь. В названиях земельных участков с корнем *žeg-* «отражается способ приведения почвы к культуре — сжиганием леса в целях получения плодородной почвы» (с. 204). Референтом топонима *Žežnica* является пригорок в Расно (с. 204).

7. *Kamenica*. Основное значение апеллятива *kamenica* — ‘естественное углубление в камне, в котором скапливается дождевая вода’. Из таких углублений пили пастухи, они относились к ним бережно, чистили их и укрывали ветками. Авторы сообщают, что к данному апеллятиву восходит большое число топонимов в Боснии и Герцеговине, а также на Далматинских островах (с. 140). В исследуемой местности зафиксировано несколько десятков микро-топонимов, включающих это слово: *Kamenica, Kamenice, Česte kamenice, Kod kamenice, Pod kamenicom, Rupica kod kamenice, Vrt kod kamenice* и т. д. Эти названия встречаются в Расно, Привале и Черигае (с. 140–141).

8. *Bakamuša* (< *bakam* ‘румяна для лица’ — ориентализм, проникший в хорватский язык из персидского посредством турецкого языка) ‘сорт инжира’. В Герцеговине выращивают большое число разных сортов инжира, *bakamuša* — один из старых местных сортов (с. 111). Локалитет *Bakamuša* находится в Привале: на земельном участке росло инжирное дерево сорта *bakamuša*, по которому он и получил название¹⁴.

¹³ Хотя версия северно-тюркского происхождения слова *Katun* в новом этимологическом словаре уже не упоминается [ERHJ: 434], на наш взгляд, приведенные выше параллели (из тюркских и других языков) с тождественной семантикой, в которой присутствует компонент «временности» становища пастухов, его кочевой характер, — не позволяют полностью отбросить эту версию.

¹⁴ Подобные названия земельных участков, как отмечает М. Капович, образованы в результате употребления *pars pro toto*; ср., например, похожий случай: «микротопоним *Bajat* получает имя по *bajatu* — миндалю, который там рос» [Karović 2006: 118].

* * *

Книга «Названия местностей на юго-западе Широкого Брига...» Маринки Шимич и Ивана Дуганджича является богатейшим источником топонимов, запечатлевших как природное окружение народа Герцеговины, так и его многовековую историю.

В рецензируемом исследовании собран и истолкован обширный топонимический материал. В ходе работы М. Шимич и И. Дуганджич обследовали свыше 18 тыс. названий земельных участков, зафиксированных в кадастровых записях, в результате чего было выявлено более двух тысяч различающихся названий, которые в данной работе впервые вводятся в научный оборот. Помимо этимологических сведений и данных о мотивации топонимов и микро-топонимов, исследование содержит описания их референтов, представляющие ценность с точки зрения истории, краеведения и этнографии.

Возможно, предложенные авторами списки топонимов будут пополняться, для некоторых из названий появятся новые, более точные объяснения. Однако несомненная ценность обстоятельного исследования, проведенного М. Шимич и И. Дуганджичем, состоит в детальном изучении всей намеченной ими территории. Авторы обращают внимание на каждую тропку и рожицу, каждый пригорок и ручеек, овражек, скалистое возвышение, небольшую полянку, где раньше стояли ульи, на каждый виноградник, на огород у рябины или возле инжира. В книге между строк ощущается грусть авторов из-за исчезающего у них на глазах уклада жизни и хозяйствования, вместе с которыми постепенно уходят в прошлое и теряют значимость многие из локалитетов и хозяйственных объектов, а с ними и их названия. В связи с этим нам представляются важными слова авторов о прудах (*lokva*) и о постепенной утрате их значения в настоящее время: «Пруды долгое время играли важную роль в засушливых и каменистых краях Западной Герцеговины, а сегодня они большей частью заброшены из-за переселения жителей в другие края, а также изменений в образе жизни, постепенного исчезновения полеводства и животноводства» (с. 39). Такая же ситуация характерна и для множества других объектов, описанных авторами в книге. Своевременная запись имен, которыми народ наделил каждый клочок родной земли, все сколько-нибудь примечательное и выделяющееся в селах и вокруг сел, поможет спасти эти имена от бесследного исчезновения.

Можно надеяться, что исследование М. Шимич и И. Дуганджича послужит толчком к изучению остальной широкобригской территории и выявлению на ней всех топонимов и микро-топонимов, письменной фиксации и анализу этого ценнейшего наследия. Богатый материал работы и его анализ с точки зрения мотивации, а также культурологические, исторические и этнографические

сведения, содержащиеся в книге, представляют интерес для специалистов по славянскому языкознанию, ономастике, этнолингвистике, истории, географии, антропологии и этнографии, а также могут быть использованы как источник в краеведении.

Сокращения

В названиях языков и диалектов

алб.	албанский язык	сев.-двин.	русские говоры басс. р. Северная
зап.	западные говоры русского языка		Двина
кумык.	кумыкский язык	сев.-тюрк.	северно-тюркские языки
праслав.	праславянский язык		

Источники

- Абдуллаев И. Х.* Лакско-русский словарь. Махачкала : ИЯЛИ им. Г. Цадасы ДагНЦ РАН, 2018.
- Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М. : Мысль, 1984.
- Саидов А. М., Адукова З. А.* Морфемная структура и семантика собственных имен в кумыкском языке. Словарь микропонимов. Махачкала : ИЯЛИ им. Г. Цадасы ДагНЦ РАН, 2015.
- Темирбулатова С. М.* Диалектологический словарь даргинского языка : более 50 000 диалектных вариантов слов. Махачкала : ИЯЛИ им. Г. Цадасы ДагФИЦ РАН, 2022.
- Dugandžić I.* Širokobriješka baština. Široki Brijeg : Matica hrvatska, 2004.
- Dugandžić I.* Rekonstrukcija kamene kapelice iz 1881. godine, groblje Kremenje u Rasnu. Široki Brijeg : Hrvatsko društvo čuvara baštine, 2016.
- Dugandžić I., Šimić M.* Biloševica, zaboravljeno počivalište. Široki Brijeg : Hrvatsko društvo čuvara baštine, 2017.

Исследования

- Толстая С. М.* Вила // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 369–371.
- Толстой Н. И.* Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М. : Наука, 1969.
- Шакуров Р.* Башкирские топонимы, образованные от терминов, обозначающих типы построек, жилищ, стоянок и поселений // Ватандаш. 2015. № 10 (229). С. 182–191.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–30), А. Ф. Журавлева (вып. 31–40), Ж. Ж. Варбот (вып. 40–). М. : Наука, 1974–. Вып. 1–.
- ERHJ — Etimološki rječnik hrvatskoga jezika. Sv. 1–2 / ur. R. Matasović. Zagreb : Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2016–2021.
- Kapović M.* Toponimija sela Prapatnice u Vrgorskoj Krajini // Folia onomastica Croatica. 2006. No. 15. S. 113–131.
- Katičić R.* Perinova ljut // Susreti. 2012. No. 6. S. 221–225.
- Novak G.* Morlaci (Vlasi) gledani s Mletačke strane // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. 1971. Knj. 45. S. 579–603.

- Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 1–4. Zagreb : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1974.
- Šimić M. Zaboravljene riječi širokobriježškoga kraja skrivene u toponimima (toponimi sela Dužice i Rasno) // *Hercegovina franciscana*. 2018. No. 14 (1). S. 185–213.
- Trošelj M. Vilinska i bapska toponimija i topografija Nacionalnog parka Paklenica i šire okolice // *MemorabiLika*. 2021. No. 4. S. 37–62.

References

- Kapović, M. (2006). Toponimija sela Prapatnice u Vrgorskoj Krajini [Toponymy of the Village Prapatnice in Vrgorska Krajina]. *Folia onomastica Croatica*, 15, 113–131.
- Katičić, R. (2012). Perinova ljut [Perin's Cliff]. *Susreti*, 6, 221–225.
- Matasović, R. (Ed.). (2016–2021). *Etimološki rječnik hrvatskoga jezika* [Croatian Etymological Dictionary] (Vols. 1–2). Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.
- Novak, G. (1971). Morlaci (Vlasi) gledani s Mletačke strane [Morlachs (Vlachs) Viewed from the Venetian Point]. *Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena*, 45, 579–603.
- Shakurov, R. (2015). Bashkirskie toponimy, obrazovannye ot terminov, oboznachaiushchikh tipy postroek, zhilishch, stoianok i poselenii [Bashkir Place Names Derived from Terms Designating Buildings, Dwellings, and Settlements]. *Vatandash*, 10(229), 182–191.
- Šimić, M. (2018). Zaboravljene riječi širokobriježškoga kraja skrivene u toponimima (toponimi sela Dužice i Rasno) [The Forgotten Words of Široki Brijeg Territory Hidden in Toponyms (Toponyms of the Villages Dužice and Rasno)]. *Hercegovina franciscana*, 14(1), 185–213.
- Skok, P. (1971–1974). *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* [Etymological Dictionary of Croatian or Serbian] (Vols. 1–4). Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti.
- Tolstaya, S. M. (1995). Vila. In N. I. Tolstoy (Ed.), *Slavianskie drevnosti: etimologičeskii slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary] (Vol. 1, pp. 369–371). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Tolstoy, N. I. (1969). *Slavianskaia geograficheskaia terminologija. Semasiologičeskie etudy* [Slavic Geographic Terminology. Semasiological Notes]. Moscow: Nauka.
- Trošelj, M. (2021). Vilinska i bapska toponimija i topografija Nacionalnog parka Paklenica i šire okolice [Mythological Toponymy and Topography in the Paklenica National Park and its Wider Surroundings]. *MemorabiLika*, 4, 37–62.
- Trubachev, O. N., Zhuravlev, A. F., & Varbot, Zh. Zh. (Eds.). (1974–). *Etimologičeskii slovar' slavianskikh iazykov: praslavianskii leksičeskii fond* [Etymological Dictionary of Slavic Languages: Proto-Slavic Lexical Stock] (Vols. 1–). Moscow: Nauka.